

ПОД ДИКТОВКУ БОЕВ...

РАЗВИТИЕ ВОЕННОЙ ФОРМЫ ОДЕЖДЫ В ХОДЕ ВОЙНЫ В КОРЕЕ 1950—1953 гг.

Сергей Иванович МШАНЕЦКИЙ,
кандидат технических наук

После второй мировой войны военно-политическая обстановка на Корейском полуострове оставалась напряженной. На основе соглашения союзных государств территорию севернее 38-й параллели занимали советские, а южнее — американские войска. Предполагалось, что такое деление страны будет временным и просуществует до образования демократического общекорейского национального правительства. Тем не менее вследствие различия взглядов американской и советской сторон на будущее корейского государства развитие Северной и Южной Кореи пошло разными путями. Противостояние сторон неуклонно вело к военному конфликту. В ходе 1946—1947 гг. обе части Кореи приступили к формированию собственных вооруженных сил (1, с.128—129).

На юге страны при деятельном участии американских оккупационных властей началось формирование «корейских полицейских сил», офицерский корпус которых составили корейцы, ранее служившие офицерами в японской армии и армиях Маньчжоу-Го, нанкинского правительства Ван Цзинвэя и Чан Кайши. Рядовой и сержантский состав был в основном представлен лицами, служившими при японцах в полиции и жандармерии, и призывниками, которые готовились для службы в армии при японском колониальном режиме (2, с.7—8).

К 15 августа 1948 г., в день провозглашения независимости Республики Корея полицейские силы, насчитывавшие к тому времени 15 тыс. человек, были переименованы в армию Республики Корея (3, с.10). К июню 1950 г. армия насчитывала 8 пехотных дивизий и полк морской пехоты общей численностью 98 тыс. человек (3, с.11), а также территориальные войска и специальные подразделения, насчитывавшие еще 70 тыс. человек (2, с.9; 4, с.78).

США рассматривали Корею как наиболее удобный военно-стратегический плацдарм на границах КНР и СССР. В августе 1948 г. было заключено секретное американо-южнокорейское соглашение о создании армии Республики Корея под американским руководством, а в январе 1950 г. подписано военное соглашение «О взаимной помощи и обороне» (1, с.129).

Для оснащения и экипировки южнокорейской армии в соответствии с программой военной помощи, утвержденной конгрессом США в 1949—1950 г., было выделено 185 млн. долл. И проведены прямые поставки Южной Кореи оружия, снаряжения и обмундирования со складов армии США на Дальнем Востоке (1, с.132).

В Северной Корее, в советской зоне оккупации на базе корейских партизанских отрядов и корейских добровольцев НОАК при активном содействии

советского командования в феврале 1946 г. началось формирование Народной милиции, численность которой к 1948 г. достигла 150 тыс. человек. К началу 1948 г. Народная милиция была реорганизована в Корейскую Народную армию — КНА, организованную на основе принципов структуры Советской Армии и ее боевого опыта.

После образования КНДР в сентябре 1948 г. численный рост КНА продолжался. К июню 1950 г. она насчитывала в общей сложности 223 тыс. человек (10 пехотных дивизий, танковая бригада, мотоциклетный полк и части усиления, а также пограничные войска и подразделения государственной безопасности). 7-я пехотная дивизия была полностью сформирована из бывших военнослужащих Народно-освободительной армии Китая (3, с.12).

В связи с тем, что в советской зоне формирование Народной милиции почти сразу приняло массовый характер, перед советской военной администрацией стал вопрос об обмундировании и снаряжении формируемых частей. Использование трофейного японского обмундирования затруднялось резким неприятием корейскими военнослужащими японской формы одежды, а также тем, что основные запасы трофейного японского имущества были переданы для вещевого довольствия НОАК. Наладить производство самобытной униформы, разработанной в корейских партизанских отрядах, было чрезвычайно трудно ввиду отсутствия сырья и сложной конструкции такой униформы, исключавшей ее массовый выпуск.

Поставки советской формы одежды также оказались невозможны как по политическим соображениям, так и по чисто экономическим причинам. Одновременное выделение 300—400 тыс. комплектов обмундирования было очень дорогостоящим делом для вещевого службы Советской Армии. Тем не менее выход был найден. Военнослужащие северокорейской Народной милиции получили трофейное немецкое обмундирование, использование которого в Европе и СССР представлялось совершенно невозможным. Такое обмундирование образца 1943—1944 гг. использовалось в Северной Корее в течение 1946—1947 гг., пока там не была разработана форма для милиции и будущей армии и не начался ее массовый выпуск на предприятиях легкой промышленности самой Северной Кореи. Это позволило к 1950 г., широко используя помощь СССР и других стран социалистического лагеря, полностью переодеть КНА и создать серьезные мобилизационные запасы обмундирования.

Форма одежды военнослужащих КНА состояла из гимнастерки, которая в полевых условиях часто носилась заправленной в брюки, с отложным воротником. Ношение ее допускалось с открытым, не застегнутым на верхнюю пуговицу воротником. В этом случае в комплект с гимнастеркой входил темносиний нагрудный клапан — своеобразный шарф, предотвращающий переохлаждение груди военнослужащего. Гимнастерка имела планку на 3 пуговицы, 2 нагрудных кармана с фигурными клапанами на пуговицах. Рукава были снабжены манжетами на двух пуговицах. В ходе войны покрой гимнастерки значительно упростили, все усложняющие конструкцию детали были убраны. В последующем упрощенный «экономический» (или более технологический) вариант гимнастерки имел плоские манжеты и только один карман без клапана на левой стороне груди.

Широкие брюки закреплялись специальными клапанами на лодыжке и носились с комбинированными ботинками (текстильный верх и резиновая подошва).

Обмундирование изготавливалось из материи защитного цвета — оригинального оливкового хаки, но отсутствие качественных красителей приводило к тому, что все достаточно быстро выгорало и приобретало светло-желтоватый цвет. Съёмные плечевые погоны изготавливались в СССР из материала более

высокого качества, который удерживал темный оливково-зеленый цвет и заметно контрастировал с остальной частью униформы.

Погоны были двусторонними. Одна из сторон имела цвет рода войск, и погоны могли использоваться в парадной форме.

Униформа имела дополнительные укрепляющие нашивки на локтях, задней части брюк и коленях, что позволяло увеличить срок службы обмундирования. Поперек спины, груди, вдоль рукавов и вокруг кепи предметы формы одежды прострачивались одинарными или двойными рядами горизонтальных зигзагов ниток, которые использовались для крепления растительного камуфляжа. Костюм дополняло полевое кепи в зимнем и летнем вариантах. Зимний был стеганным из хлопчатобумажного материала, имел большие ушные клапаны, которые в случае необходимости можно было завязать под подбородком. Ушные клапаны зимнего кепи завязывались над тульей. Летний вариант имел хлопчатобумажную подкладку, ушные клапаны держали сложенными и отогнутыми вверх, сложенные передние концы застегивались на кнопки. В холодное время назатыльник опускался и застегивался под подбородком. Кепи можно было носить под советским стальным шлемом США-40, на котором в лобовой части укреплялась национальная эмблема.

Зимняя форма одежды конструктивно повторяла стиль летней одежды, но делалась стеганной из хлопчатобумажного материала и подбивалась ватой или капоком. В нее входила стеганая гимнастерка-телогрейка с низким стоячим воротником и стеганые рукавицы, с отдельным большим и указательным пальцами.

Зимняя обувь изготавливалась аналогично летней, но текстильный верх зимних ботинок также был стеганным, подошва, как и в летних ботинках, — резиновой (3, с.37—38).

Некоторые офицеры носили теплые фетровые сапоги с кожаной обшивкой, двубортные полушубки с косыми боковыми карманами или офицерские шинели образца 1943 г. Вся эта нестандартная для КНА униформа поступала из Советского Союза, который помогал в обмундировании КНА, начиная с октября 1950 г., когда вследствие боевых действий территория, контролируемая правительством КНДР, настолько уменьшилась, что со снабжением армии возникли значительные трудности. Но поставки обмундирования из СССР по политическим соображениям были минимальны. Основной объем военной одежды для КНА поставлялся из Китайской Народной Республики, причем в период с октября 1950 г. по январь 1951 г. КНА была одета в униформу НОАК, и корейская гимнастерка была заменена двубортным мундиром с пятью кнопками.

Снаряжение почти полностью копировало то, которое использовалось в армии Советского Союза в ходе второй мировой войны. Стрелковое оружие КНА (как и НОАК) было представлено образцами советского автомата ППШ-41 различных модификаций, карабинами образца 1944 г. или СКС—45.

Униформа офицеров и генералов КНА была создана на основе советского обмундирования образца 1943 г. Китель (за исключением формы манжет) полностью копировал советский образец и носился с темно-синими или цвета хаки бриджами также советского образца и черными высокими сапогами. Генералы имели широкие двойные лампасы цвета рода войск (красный для армии и зеленый для пограничных войск).

Все военнослужащие независимо от звания и занимаемой должности в качестве головного убора носили кепи, но командный состав имел дополнительную окантовку по копаку (тулье) и две диагональные линии цвета войск сбоку от национальной эмблемы. Эмблема и знаки различия были почти аналогичны советским образцам 1943 г.

Вооруженные силы Республики Корея создавались и развивались под американским влиянием, вследствие чего южнокорейская армия в широких объемах получала оружие, снаряжение и обмундирование из США. Зачастую это было устаревшее обмундирование, не используемое американской армией. Таким образом, костюм военнослужащего южнокорейской армии представлял собой причудливую смесь американского обмундирования моделей М41, М43, М44, которое одновременно могло быть нескольких цветов или оттенков от светлого хаки до темно-зеленого.

Война с КНДР и широкое наступление КНА полностью дезорганизовали вещевое снабжение южнокорейской армии, в такой ситуации использовалось даже трофейное японское обмундирование, складированное с 1945 г. Особенные проблемы возникли с обувью. Вместо кожаных ботинок зачастую использовались просто кеды. В течение зимы 1950—1951 гг. южнокорейские солдаты получили в качестве зимней одежды американские армейские шинели, которые были исключены из комплекта американского обмундирования еще в 1941 г. и с тех пор находились невостребованными на складах США.

С середины 1951 г. армия Республики Корея уже полностью была одета в однообразную американскую полевую униформу М42НВТ, которая была достаточно современна для того времени и позволяла эффективно выполнять боевые задачи. Хотя обмундирование южнокорейских вооруженных сил было американского производства, тем не менее в него были внесены дополнительные «корейские» элементы. На летней форме одежды изготавливались те же самые строчки «зигзаг» стежков поперек верхней части куртки, как это было сделано в униформе КНА для крепления растительных элементов камуфляжа. Наряду с американскими шинелями было разработано более удобное зимнее обмундирование, сделанное из стеганого хлопчатобумажного материала и подбитое ватой. Чем-то такая одежда напоминала форму военнослужащих КНА и НОАК и отличалась от нее тем, что простежка производилась крест-накрест и по крою была сходна с М42НВТ, имела большой отложной воротник и два нагрудных кармана с клапанами. В качестве застежки использовались матерчатые завязки. Цвет материала был традиционным для армии США — оливково-зеленым.

Применение такой стеганой одежды часто приводило к ошибкам. Американские части и части других стран контингента ООН, воевавших в Корее, принимали южнокорейских солдат в такой одежде за их противников, что вело к неоправданным потерям (3, с.39—40).

Эмблемой армии Республики Корея был традиционный символ «ян-инь» — наидревнейший знак народов Центральной Азии и Дальнего Востока (5, с.537).

Знаки различия вначале носились на позолоченных петлицах, как было принято в японской армии второй мировой войны. Особенно эта традиция была сильна в среде старших офицеров, начинавших службу в японской императорской армии. Тем не менее к концу войны американский стиль ношения знаков различия полностью вытеснил все другие. Сержантский и унтер-офицерский состав носил знаки различия на рукавах, на лобовой части шлема (как офицерский состав и генералы), а на зимней одежде знаки различия нашивались на грудной карманный клапан.

Под американским влиянием для каждой дивизии южнокорейской армии была разработана эмблема, которая нашивалась на плечо с правой стороны и зачастую могла рисоваться на боковых сторонах шлема. В качестве головных уборов использовались фуражки и кепи американских образцов.

Снаряжение было стандартным, армейских образцов США времен второй мировой войны, и соответствовало американскому стрелковому оружию, состояв-

шему на вооружении армии Корейской Республики: самозарядным винтовкам Гаранд 1936 г. (M1); пистолету-пулемету M3 и автомату-карабину Гаранд M1.

Униформа вооруженных сил США была разработана с учетом опыта боевых действий в ходе второй мировой войны. Среди наиболее важных новшеств, принятых армией США в области военной одежды, было введение специальной «робы» в качестве униформы для использования на ТВД-театре военных действий с жарким климатом. Первым образцом подобной одежды был комбинезон M41HBT (Herring Bone Twill). Вскоре был заменен на M42HBT. Униформу снабдили характерными большими накладными карманами на груди и бедрах. Карманы имели прямой клапан и застегивались на пуговицы. При такой униформе носилась полевое кепи с козырьком. После 1945 г. использовался модифицированный вариант кепи, снабженный удлиненным козырьком, так как предыдущий укороченный козырек не защищал глаза от солнца.

Материал HBT был жестким и чрезвычайно носким, но из-за высокой плотности плохо высыхал, и применение одежды, изготовленной из такого материала, было затруднено в местах с жарким климатом. Цвет обмундирования имело темно-зеленый (Army Shade) — армейский оттенок №7, который быстро выгорал, и тогда форма приобретала бледно-зелено-серый цвет, на котором выделялись мелкие продольные полоски — характерные следы работы текстильной машины. Этот комплект обмундирования стал основой всей американской летней униформы, использовавшейся после второй мировой войны, и широко применялся военнослужащими армий США, Корейской Республики и военных контингентов других стран, входивших в войска ООН.

В течение 1952 г. M42HBT постепенно заменялась униформой более нового образца. Образцы ее разработали еще в 1947 г., но их производство было начато только в 1950 г. Мундир был сходен с тем, что входил в комплект M42, но в отличие от предшествующих образцов манжеты изготавливались плоскими, а карманы закругленными и имели прямой клапан, застегивающийся на пуговицу. Такой способ нашивки карманов был более технологичен и упрощал конструкцию. Брюки выполнялись с обычными боковыми и задними карманами. Первые партии новой униформы шились из старой ткани HBT, но последующие имели темный оливково-зеленый цвет (OG107) и изготавливались из саржевого хлопка. Обе модели были очень мешковаты и бесформенны.

В зимнее время армия США успешно использовала полевую униформу M43, которая изготавливалась из хлопчатобумажного сатина зеленоватого оттенка. Куртка от этой униформы в летнее время могла носиться поверх M41HBT и M42HBT. Зимой куртка и брюки надевались на шерстяную рубашку, свитер, жакет — «lince», которые также имели оливково-зеленоватый цвет, но более коричневого оттенка.

Зимнее кепи M43 изготавливалось из шерстяной ткани и отделялось искусственным мехом, которым обшивались козырек и наушники, закрепляющиеся сверху колпака. Кепи было очень популярно в армейской среде в ходе всей Корейской войны 1950—1953 гг. и несколько напоминало русскую ушанку.

Обувью служили использовавшиеся еще в ходе второй мировой войны ботинки с так называемой «двойной застежкой», с высокими берддами в комплекте с короткими кожаными гетрами (крагами). Уже в ходе боевых действий в Корее они были заменены ботинками с высокими шнурованными берддами из коричнево-красной кожи.

Корпус морской пехоты США имел свои разработки ткани HBT «utilities», из которой изготавливались униформа, соответствующая армейским образцам, а также полевые кепи и камуфляжные чехлы для стальных шлемов. Ботинки комплектовались текстильными крагами (гетрами), как было принято в амери-

канских вооруженных силах в начале второй мировой войны. Зимняя униформа также в целом соответствовала армейским образцам и включала в себя куртки, брюки и теплые кепи в комплекте с парками.

Ботинки (shoeraks) были скомбинированные — текстильный верх и резиновый низ, с высоким бердцем на шнуровке. Обувь морских пехотинцев США оказалась крайне непрактичной и в конце войны ее заменили на общearмейскую. Применялись также специальные зимние утепленные ботинки, состоявшие из двухслойной резины с фетровой прокладкой между слоями, что улучшало вентиляцию обуви и в то же время предохраняло ноги от обмороживания.

В комплект входили кожаные перчатки с шерстяными вставками или «арктические» рукавицы, которые изготавливались специально с грубыми шерстяными крагами, для растирания обмороженных частей тела (3, с.37—42).

30 июня 1950 г. президент США Г.Трумэн отдал приказ об отправке в Корею дополнительных контингентов сухопутных войск США, а 7 июля Совет Безопасности ООН по настоянию США принял резолюцию об изменении названия американских войск в Корее. Теперь они именовались «войска ООН».

Странам — членам ООН рекомендовалось принять участие в войне в Корее, направив свои войска в распоряжение американского командования. Вслед за США в Корею послали войска 17 стран, в том числе Великобритания и страны Содружества (Канада, Австралийский Союз и Новая Зеландия). Британские части были сведены в British Commonwealth Forces in Korea общей численностью 26 тыс. человек. Турция выделила бригаду, насчитывавшую 6 тыс. человек, Таиланд — Thai Forces in Korea — 4 тыс. человек, Франция — UN French Forces — 4 тыс. человек, Республика Филиппины — 4 подвижные группы общей численностью 1,3 тыс. человек. Греция, Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Эфиопия, Колумбия, Швеция, Дания, Норвегия, Италия послали символические контингенты (1, с.134; 3, с.24—33; 6, с.158). Кроме этого, в Корею были посланы японские войска численностью свыше 10 тыс. человек (7, с.18—19).

Военнослужащие использовали униформу британского же образца, остальные военные контингенты ООН, не входившие в Британское Содружество Наций, обычно были одеты в стандартную американскую полевую униформу с добавлением их национальных эмблем, элементов и знаков различия, за исключением филиппинского контингента, который использовал даже знаки различия армии США. Все подразделения ООН в Корее были введены составными частями в американские дивизии и использовали символику этих дивизий, эмблему дивизии на левом предплечье...

Выход в ноябре 1950 г. войск ООН на корейско-китайскую границу создал, как предполагалось, непосредственную угрозу КНР и СССР. По всему Китаю широко развернулось общенародное движение под лозунгом сопротивления американским империалистам и оказания помощи Корее. Началось формирование отрядов китайских народных добровольцев (КНД). 12 ноября 1950 г. китайское правительство заявило, что оно разрешило КНД принять участие в освободительной борьбе корейского народа (1, с.161).

Формирования КНД имели организацию НОАК и состояли из 26 армий и ряда отдельных частей общей численностью до 900 тыс. человек (3, с.35).

Широкую экономическую и военную помощь оказал КНДР Советский Союз. 19 октября 1950 г. отряды КНД вступили на корейскую территорию и приняли непосредственное участие в боевых действиях. Война приняла характер столкновения двух коалиций. В боях принимали непосредственное участие советские военные советники и отдельные воинские части (1, с.138).

Помощь Советский Союз оказал в условиях, когда оборонная промышленность КНДР была почти полностью разрушена, а китайская не могла обеспе-

чить всем необходимым КНД. Существенную помощь оказали КНДР также Чехословакия, Венгрия, Польша, Румыния, ГДР и Болгария.

Военные действия с участием КНД начались зимой. Китайские добровольцы были одеты в стеганую хлопчатобумажную зимнюю униформу НОАК, которая оказалась очень практичной — легкой и теплой, хотя могла эффективно использоваться только в сухую погоду, так как быстро впитывала влагу. Летняя форма обычно надевалась под зимнюю для дополнительной теплоизоляции. Командный состав использовал иногда однобортную телогрейку.

Стеганое обмундирование имело цвет оливкового хаки с белой подкладкой, при необходимости униформа могла быть вывернута и надета наизнанку и использовалась как камуфляжная куртка на заснеженной местности. Кепи также изготавливались из хлопчатобумажного материала с меховой или шерстяной отделкой, с ушными клапанами, которые могли завязываться лентами под подбородком. В зимний комплект обмундирования НОАК входили рукавицы, подбитые ватой, с отдельными указательным и большим пальцами.

Зимние ботинки, сделанные из толстой кожи с меховой подкладкой, носились с фетровыми крагами, хотя зачастую использовались летние ботинки с текстильным верхом. Такая обувь использовалась, потому что по экономическим причинам НОАК не могла обеспечить всех военнослужащих КНД дорогой кожаной зимней обувью.

Эта униформа с внешней простежкой в 1952 г. была заменена на униформу, которая напоминала летний вариант и имела внутреннюю простежку.

Летнее обмундирование в 1949—1953 гг. состояло из гимнастерки русского типа с отложным воротником и застежкой из трех кнопок на передней планке, нагрудными карманами со складкой и клапанами, в качестве застежки также имелись кнопки. Манжеты были рубашечного типа. Гимнастерка носилась с длинными брюками и матерчатой фуражкой. Такое летнее обмундирование к октябрю 1950 г. только начало поступать для КНД и лишь в элитные части. Весь основной личный состав КНД носил летнюю униформу, использовавшуюся до того военнослужащими гоминьдановских вооруженных сил, за исключением того, что вместо принятого в гоминьдановской армии кепи носилась текстильная фуражка с мягкой заломленной тульей, так называемая «кепка Мао», и обмотки, которые в конце сороковых годов уже безнадежно устарели и не использовались в армиях других стран мира.

После 1952 г. эту одежду заменили на единую униформу НОАК, состоящую из однородного мундира, свободных брюк и «кепки Мао». Все предметы обмундирования были зеленого цвета.

Китайская Народно-освободительная армия гордилась социальным равенством в своих рядах, командиры и рядовые носили одинаковую простую и строгую униформу, но в практике продолжали существовать ранговые различия, которые выражались в стиле, покрое униформы или качестве материала. В частности, мундир командного состава обычно имел четыре кармана (два нагрудных, два боковых) вместо обычных двух нагрудных и изготавливался из шерстяных материалов или даже из шелка, в то время как одежда рядового состава выполнялась только из хлопчатобумажных материалов. Командиры могли носить также красные или красно-синие нарукавные повязки. Национальная эмблема также не использовалась китайскими добровольцами во время боевых действий в Корее; этим хотели подчеркнуть, что добровольцы не являются составной частью НОАК, а действуют как независимая вооруженная сила.

Советские военные советники и военнослужащие Советской Армии, принимавшие участие в боях в Корее в 1950—1953 гг., в обязательном порядке

носили обмундирование КНД, чтобы не афишировать участие вооруженных сил СССР в военном конфликте.

Снаряжение бойцов КНД, а затем и КНА было самым простейшим и состояло из поясного ремня с двумя хлопчатобумажными патронташами, в одном из которых хранились боеприпасы, а в другом — трехдневный рацион риса (3, с.46—47).

Военный конфликт на Корейском полуострове 1950—1953 гг. был не только конфликтом в Юго-Восточной Азии, конфликтом между Севером и Югом Кореи. После второй мировой войны это было первое широкомасштабное столкновение американских вооруженных сил с вооруженными силами социалистического блока. Сам театр Корейской войны обладал особой спецификой — преобладанием горной местности, наличием многочисленных горных рек, холодными снежными зимами и муссонным климатом. Действия сторон характеризовались проведением крупных наступательных и оборонительных операций, осуществляемых в ситуации военно-технического неравенства сторон. Это неравенство выражалось во многих аспектах: в вооружении, снабжении вооруженных сил и т.д. Особенно ярко оно проявилось в вещевом снабжении, где вооруженные силы США и их союзники обладали подавляющим превосходством. Тем не менее за три года ведения боевых действий США так и не выработали военного костюма, адекватного особым климатическим условиям Кореи. Не случайно американское командование уже в ходе боевых действий вынуждено было вводить не только новые элементы военного костюма, но и кардинально модернизировать его, что приводило к крупным материальным издержкам.

В отличие от армий США и Республики Корея, КНА разработала свой национальный военный костюм, используя элементы русского военного костюма. Обмундирование КНА оказалось не только более технологичным, экономичным и простым в производстве, но и более эффективным в боевых условиях. Особенно это касается зимней формы одежды, использовавшейся военными КНА и НОАК, которая, в отличие от американской униформы, разрабатываемой «искусственно», создавалась на базе национального китайского костюма, совершенствовавшегося в течение столетий.

1. Вооруженная борьба народов Азии за свободу и независимость 1945—1980. М., 1984.
2. Чжаюва тоннипыль вихан. Чосон инминный чженчичи чжогук хябан чженчжян (Справедливая Отечественная освободительная война корейского народа за свободу и независимость). Пхеньян, 1959.
3. Thomas, P. Abbott. The Korean War 1950—1953. London, 1995.
4. Империалисты США развязали войну в Корею. Пхеньян, 1978.
5. Похлебкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. М., 1994.
6. История международных отношений и внешняя политика СССР. 1945—1967 гг. Т.3. М., 1967.
7. Мазуров В.М. Южная Корея и США (1950—1970 гг.). М., 1971.

SUMMARY. «By Order of Battle...» is the title of the article by Candidate of Technical Science S.Mshanetsky. The author shows in detail the process of the development of regimentals of fighting sides in Korean war of 1950—1953. The author describes summer as well as winter uniform of servicemen of South Korea, Democratic People's Republic of Korea, the USA, Chinese People's volunteers. In the final analysis the author makes a conclusion that optimum regimentals appear as a result of its correspondence to the demands of the battle and climate.